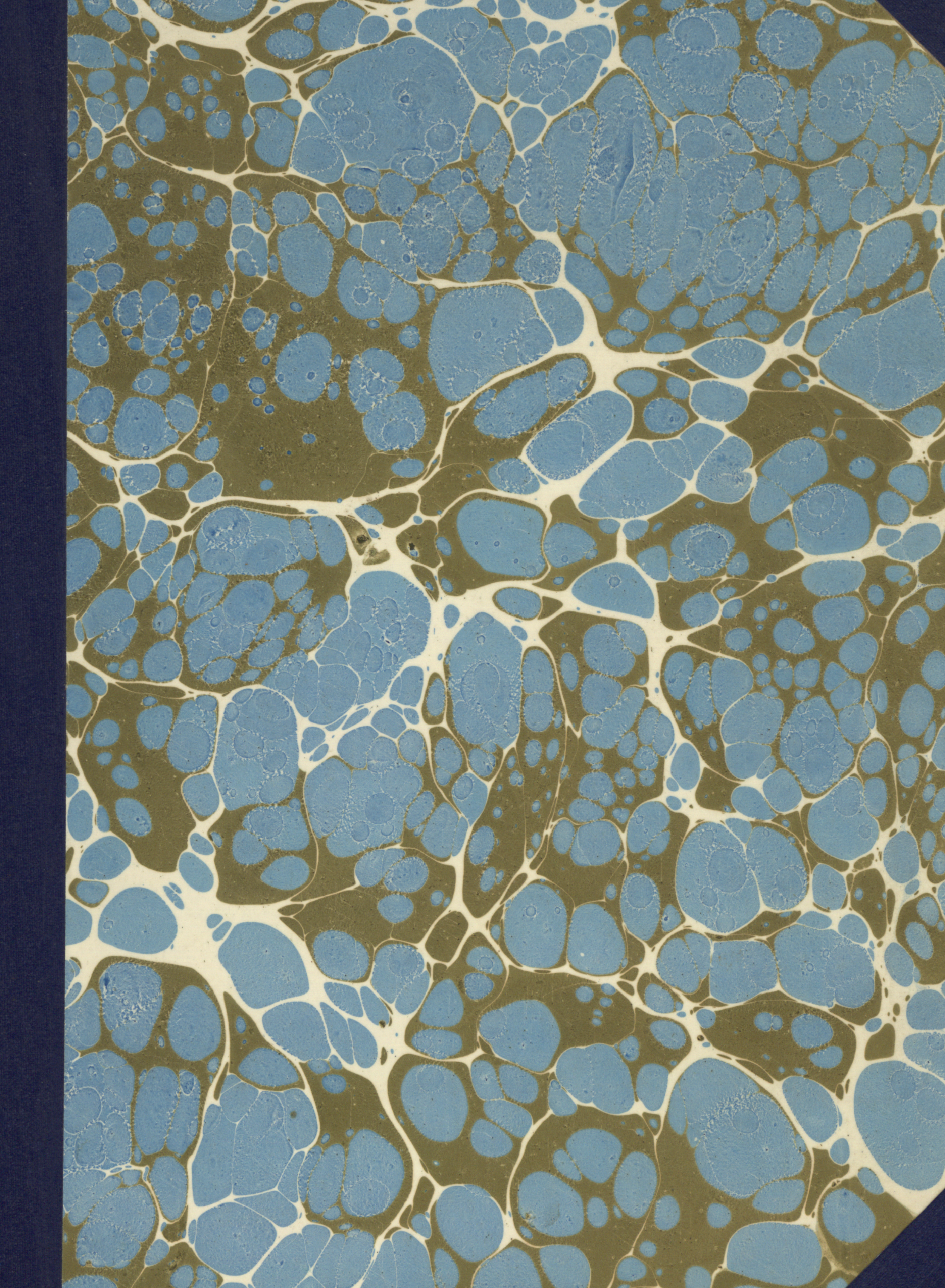

Въ минувшее воскресенье, то есть 19го Ноября по утру въ 6 часовъ прибылъ ко Двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отправленный отъ господина Генерала-Фелдмаршала Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, а къ нему присланный отъ господина Генерала-Аншефа Графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго господинъ Генералъ-Маiоръ Исленьевъ съ донесенiемъ, что 29го Октября Польскiй столичный городъ Варшава покоренъ Россiйскимъ оружiемъ; при чемъ поднесъ ключи онаго города. Въ тоже самое время ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Всемилостивѣйше пожаловать соизволила помянутаго господина Генерала-Аншефа Генераломъ-Фелдмаршаломъ, а прибывшаго съ извѣстiемъ Генерала-Маiора Исленьева въ Генералы-Поручики.

На другой день въ понедѣльникъ 20го Ноября по учиненной повѣсткѣ собралися ко Двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Члены Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ прочимъ знатнымъ духовенствомъ въ Придворную большую церковь, Члены Совѣта, Придворные и прочiе знатные обоего пола особы и чужестранные Министры въ парадные покои. Въ первомъ часу по полудни ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ Ихъ Императорскими Высочествами въ предшествiи придворныхъ чиновъ соизволила итти въ церковь, гдѣ встрѣчена была Синода Членами и прочими духовными особами. По прибытiи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на ИМПЕРАТОРСКОЕ ЕЯ мѣсто, прочтено было господиномъ Оберъ-Гофмейстеромъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ объявленiе слѣдующаго содержанiя.

Непрiязненное поведенiе Поляковъ во время бывшей съ Турками войны, неистовства образовавшiя Сеймъ ихъ отъ 1788го по 1791й годъ продолжавшiйся, различныя оскорбленiя достоинству ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ЕЯ Имперiи на томъ Сеймѣ нанесенныя, и наконецъ разрушенiе трактатовъ, и самыхъ древнихъ и коренныхъ правъ Республики ручательствомъ Россiи обезпеченныхъ, со введенiемъ коварствомъ и насилiемъ новой формы правленiя, у всѣхъ въ

свѣжей памяти находятся. Не меньше и то извѣстно, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, вмѣсто, чтобъ дать возчувствовать Полякамъ праведное Свое негодованіе, имѣя полную къ тому свободу, по заключеніи мира съ Портою Оттоманскою, обратила силы Свои на подкрѣпленіе благонамѣренной части въ народѣ составившей Торговицкую Конфедерацію для возстановленія прежней свободы и правъ Республики. Войска ЕЯ вступили въ Польшу, и не смотря на лжи отъ Поляковъ разсѣянныя, гнали ихъ предъ лицемъ своимъ дотолѣ, покуда Король Польскій по истощеніи съ одной стороны способовъ къ вооруженію противу насъ народному, съ другой же ухищренныхъ внушеній о переговорахъ на основаніи которое могло бы между нами и союзниками нашими произвести недовѣренность, прибѣгнулъ къ послѣднему средству, приступивъ къ Торговицкой Конфедераціи и бывъ въ томъ послѣдуемъ всѣми къ нему приверженными въ новой и незаконной перемѣнѣ.

„Не было чистосердечно таковое приступленіе; ибо въ слѣдъ за нимъ оказалися искры въ пеплѣ скрывавшіяся, кои наконецъ произвели и послѣднее пламя. Многіе изъ Поляковъ прилѣпилися къ правиламъ Французскихъ мятежниковъ, законъ Божій, Власть установленную и порядокъ до сего существовавшій изпровергнувшихъ. Предосторожности военной и гражданской полиціи, не были достаточны отвратить укорененіе и распространеніе зла сего. Ненависть къ Россіи и паче обнажаться стала даже угрозами истребить наши войска. Явно уже было, что предлежало или оставаться въ непрерывной почти войнѣ, содержа большія и готовыя силы на укрощеніе своевольства, и тѣмъ себя изнуряя безполезно, или же искать инныхъ средствъ къ искорененію подобнаго яда въ сосѣдствѣ. Сіи уваженія убѣдили ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО внять предложеніямъ Его Величества Короля Прусскаго, Который равнымъ образомъ предвидѣлъ вредъ отъ таковаго умовъ въ Польшѣ расположенія произойти могущій по сосѣдству областей Своихъ, наипаче же въ такое время, когда вступалъ Онъ въ войну въ пособіе общему нашему Союзнику Его Величеству Императору Римскому противу изверговъ Французскихъ

весь свѣтъ развратить ищущихъ. Отсюда произтекъ раздѣлъ Польскихъ областей, посредствомъ коего ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО возвратила къ ИМПЕРІИ Своей земли издревле къ ней принадлежавшія, отторженныя отъ нее во времена смутныя съ таковымъ же коварствомъ, съ каковымъ зломышленные изъ Поляковъ готовилися и нынѣ на ущербъ Россіи и населенныя народомъ съ нами единоплеменнымъ и единовѣрнымъ, благочестія же ради угнѣтеннымъ.

„Коль скоро мѣры сіи необходимостію вынужденныя исполнилися, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО уповая, что благоразуміе Поляковъ видя отечество ограниченное въ тѣснѣйшихъ предъ прежними предѣлахъ, заставитъ ихъ пещися объ одномъ спокойствіи толико нужномъ для спасенія оставшейся ихъ земли, дала мѣсто Своему къ нимъ благорасположенію, оставляя имъ свободу устроить правленіе положенію ихъ приличествующее, заключила съ Республикою оборонительный союзъ, въ которомъ всѣ выгоды были на Польской сторонѣ, и содѣлала ихъ участниками даже тѣхъ преимуществъ, каковыми пользуются благоденствующіе ЕЯ вѣрные подданные. Время, да и самое краткое, обнаружило, что не можно считать на благодарность Поляковъ. Заключеніе Сейма Гроденскаго ознаменилося изданіемъ различныхъ предъосудительныхъ установленій, доказавшихъ расположеніе ихъ къ безпокойствамъ и къ нанесенію вреда Державѣ, отъ коея не токмо тишина и благосостояніе, но и самое бытіе ихъ зависѣло.

„Первые признаки таковыхъ злоумышленій открылися уходомъ войскъ Польскихъ подъ начальствомъ возмутителя Мадалинскаго, покусившихся непріязненно отчасти противу войскъ Россійскихъ, отчасти же противу границъ Прусскихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ появился другой возмутитель называемый Костюшко, со времени приступленія Короля къ Торговицкой Конфедераціи, ушедшій изъ Польши, скрывавшійся въ чужихъ краяхъ и производившій съ извергами Французскими зловредныя сношенія и переписку. Начало бунта основалъ онъ съ пособіемъ и подкрѣпленіемъ обоюдныхъ подданныхъ въ Галлиціи обитавшихъ. Устроивъ мятежническое гнѣздо въ Краковѣ,

яко мѣстѣ отъ Россійскихъ войскъ удаленномъ, злодѣй сей старался разливать ядъ свой по всей Польшѣ и Литвѣ; и даже дерзнулъ распространять оный въ предѣлы новоприсоединенныхъ къ Россіи областей, хотя и безъ успѣха; ибо всѣмъ извѣстно, что народъ Россійскій въ сихъ областяхъ обитающій и подъ самымъ игомъ Польскимъ сохранялъ свою приверженность къ вѣрѣ православной и всегда питалъ любовь и усердіе къ Монархамъ Всероссійскимъ; кольми же паче вступивъ подъ обладаніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, и тѣмъ предъохраненъ бывъ отъ разврата въ Польшу вкравшагося, соблюдалъ непоколебимую подданническую вѣрность. Первое сраженіе въ околичностяхъ Кракова произшедшее, гдѣ великое въ числѣ превосходство, дало ему нѣкоторую удачу, ободрило его дерзость на разпространеніе мятежа, такъ что и въ самой Столицѣ Польской число единомышленныхъ возмутителямъ и между самыми Королю приверженными умножилося.

„6е Апрѣля пребудетъ у всѣхъ въ памяти, яко день, въ который вѣроломство Поляковъ обнаружилося въ самой вышней степени измѣнническимъ покушеніемъ на истребленіе войскъ Россійскихъ подъ покровомъ доброй вѣры союзнаго трактата спокойно и безъопасно въ Варшавѣ бывшихъ. Всѣ отъ мала до велика участвовали въ произведеніи сего злодѣйства, нарушивъ и права общенародныя самими варварами наблюдаемыя, нападеніемъ на домъ Министра ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, арестованіемъ Резидента ЕЯ со всѣми чинами Посольства, захватомъ Министерскаго архива, разграбленіемъ пожитковъ въ домѣ семъ бывшихъ и удержаніемъ всѣхъ чиновъ въ заключеніи. Давъ мѣсто по томъ своей наклонности къ вредному ученію безбожныхъ и всякому гражданскому порядку противныхъ Якобинцовъ устроили въ семъ городѣ правленіе подобное тому, каковымъ сіи изверги владычествуютъ и нынѣ во Франціи, ознаменяя оное лютыми казнями исполненными надъ знатнѣйшими въ Республикѣ особами духовнаго и мірскаго чина.

„Рука Господня не попустила неистовымъ Полякамъ воспользоваться плодами ихъ вѣроломства. Вышедшія изъ Варшавы Россійскія войска собрався съ прочими ближними, составили

силу, противу коея сїи злоумышленные наступить не отважилися, продолжая между тѣмъ возбуждать другїе города и провинцїи на подобныя Варшавскому покушенїя. Бдѣнїе и мужество Россїйскихъ военачальниковъ всемѣстно отвратили событїе того, кромѣ города Вильны: но и тутъ злодѣйское противу самой малой части войскъ нашихъ предпрїятїе, отмщено было сильными пораженїями отъ храбрыхъ нашихъ воиновъ возмутителямъ нанесенными.

„Для огражденїя собственныхъ предѣловъ и прекращенїя мятежа въ толь близкомъ сосѣдствѣ, приняты были мѣры наилучшими успѣхами сопровожденныя. Всякое со стороны Поляковъ покушенїе внести оружїе въ пограничныя наши области обращалося самимъ имъ въ крайнюю гибель. Мятежники разбиты были 26го Апрѣля при Полянѣ не далеко Вильны, 21го Маїя при Ошмянѣ, 23го при Дубянкѣ, 26го за Вислою при Щекочинѣ подъ предводительствомъ главнаго мятежническаго начальника Костюшки, 28го при Хелмѣ, Іюня 7го при Ивенцѣ, 14го при Соли, Іюля 6го при Выгодѣ, 20го при Салатѣ, 22го при Слонимѣ, 31го при Вильнѣ, гдѣ войскомъ Россїйскимъ взяты укрѣпленїя и самый тотъ городъ, Августа 20го при Олитѣ и по томъ при Любани, гдѣ впоргнувшійся въ предѣлы Минской губернїи Польскїй корпусъ, былъ отчасти истребленъ, отчасти же въ плѣнъ взятъ, при Ковнѣ, при Гроднѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ непрїятель понесъ многое пораженїе, потерялъ свою артиллерїю, запасы и прочее, что ему нужно было къ продолженїю мятежа; Россїйскїя же войска очистили все пространство земли между Прусскихъ границъ, рѣки Немена и собственныхъ своихъ предѣловъ лежащее, и въ немъ спокойствїе утвердили.

„При таковыхъ успѣхахъ войскъ въ Литвѣ дѣйствовавшихъ разные корпусы отъ Генерала-Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго отряженные и въ передъ на пораженїе мятежниковъ подвигнутые соединившися подъ начальствомъ Генерала-Фелдмаршала Графа Суворова-Рымникскаго не однократныя надъ непрїятелемъ одержали побѣды, наипачеже 8го Сентября при Брестѣ изтребивъ многочисленныя ихъ войски. Съ дру-

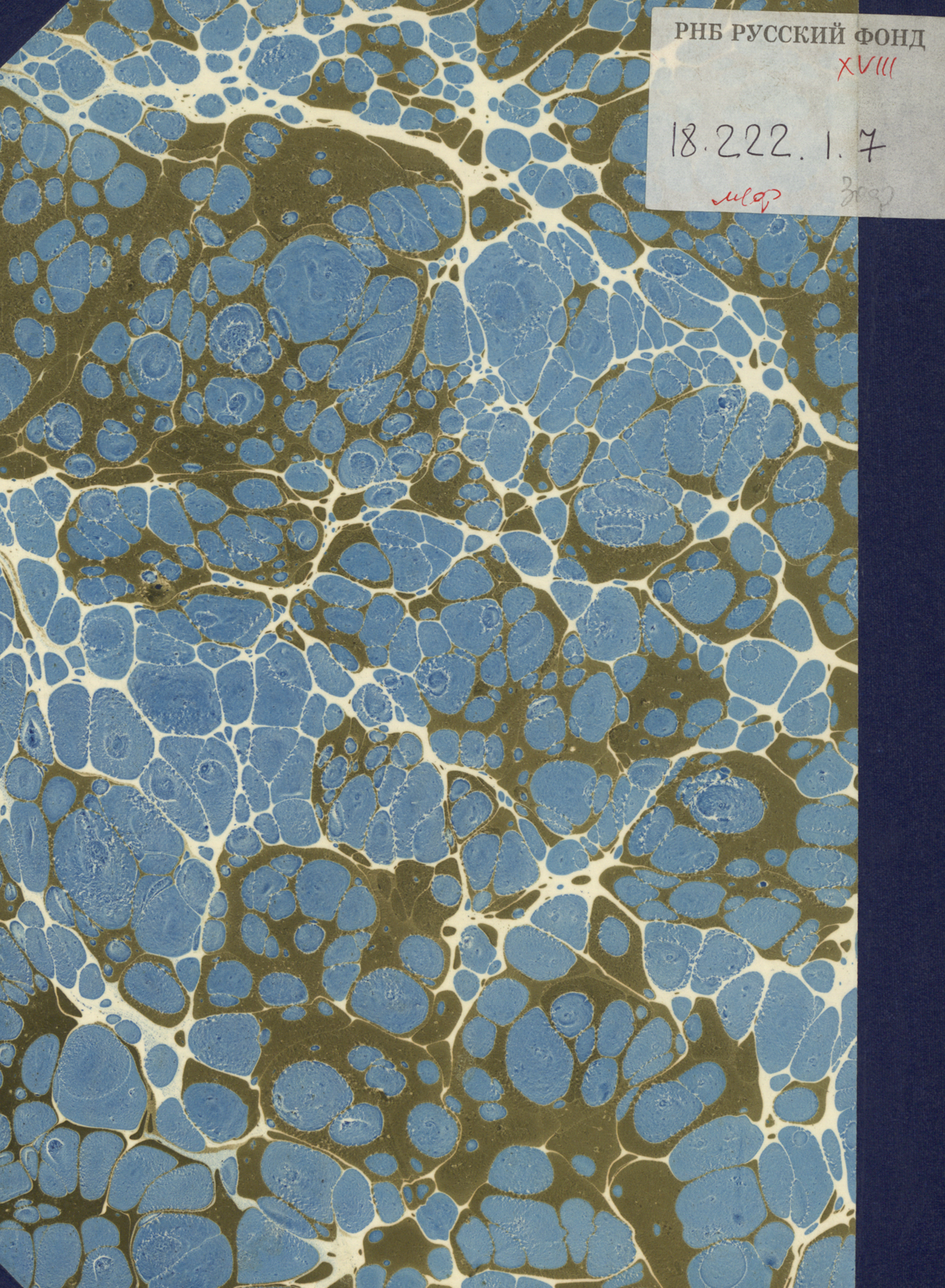
гой же стороны корпусъ подъ командою Генерала-Поручика Барона Ферзена за Вислою находившійся, по отступленіи Прусскихъ войскъ отъ Варшавы, учинивъ чрезъ сію рѣку переправу вопреки всѣмъ отъ непріятеля затрудненіямъ, и атаковавъ 29го Сентября при Мацеювицѣ главнаго возмутителя Костюшку съ отборными его войсками разбилъ совершенно, завоевавъ артиллерію и взявъ помянутаго возмутителя со многочисленнымъ плѣномъ. Пользуяся толь рѣшительными поверхностями, предводители оружія Россійскаго спѣшили разпространить оныя; и въ слѣдствіе того Графъ Суворовъ-Рымникскій направилъ путь свой къ Варшавѣ и соединяся съ корпусомъ отъ Тродны и Бѣлаго Стока шедшимъ и не однократно на пути непріятеля поразившимъ, равно и съ войсками чрезъ Вислу переправившимися, по разбитіи передовыхъ силъ 15 Октября, достигнулъ предмѣстія Варшавскаго Прага именуемаго, на правомъ берегу Вислы лежащаго, сильно укрѣпленнаго, многочисленною артиллеріею снабдѣннаго и знатнымъ числомъ войска обороняемаго. Мужество воинства Россійскаго искусными начальниками предводимаго преодолѣло тутъ всѣ трудности. Прага взята приступомъ 24 Октября, и пораженіе при семъ случаѣ непріятелю нанесенное было столь убѣдительно для самой Варшавы, что сей городъ прибѣгнулъ прося пощады, и вручивъ жребій свой побѣдителямъ, здался.

„Симъ образомъ низложенъ бунтъ въ Польшѣ и разрушены ковы злоумышленныхъ. Признавая въ томъ Божію благодать во всѣхъ намѣреніяхъ и дѣлахъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ теченіи тридцати трехълѣтняго ЕЯ Царствованія непрерывно споспѣшествующую, всѣ вѣрные ЕЯ подданные да принесутъ Всевышнему достодолжное ихъ благодареніе, и да проліютъ предъ нимъ горячія ихъ молитвы о ниспосланіи помощи Его святой къ совершенному окончанію дѣлъ сихъ въ пользу и славу Имперіи и къ прочному утвержденію на будущія времена спокойствія и безопасности ея предѣловъ.„

По прочтеніи сего отправленъ былъ благодарный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ, и при воспѣтіи *Тебе Бога хвалимъ*, учине-

но изъ крѣпости и Адмиралтейства двѣсти одинъ пушечный выстрѣлъ, а по окончанiи многолѣтiя Преосвященный Митрополитъ Новгородскiй и Санктпетербургскiй Гаврiилъ со всѣмъ священнымъ соборомъ всеподданнѣйше привѣтствовалъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ рѣчью. Возвращаяся въ покои ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО приняла поздравленiя въ Кавалергардской отъ чужестранныхъ Пословъ и Министровъ а во внутреннихъ апартаментахъ сперва отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а по томъ и отъ знатнѣйшихъ обоего пола особъ. Обѣденный столъ имѣла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ Ихъ Императорскими Высочествами и съ знатнѣйшими особами въ столовой комнатѣ на 36ти кувертахъ; и когда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила пить здоровье господъ Генераловъ-Фелдмаршаловъ и побѣдоноснаго ЕЯ воинства, то произведена была изъ Адмиралтейства пушечная пальба пятьюдесятью и однимъ выстрѣломъ.

РНБ РУССКИЙ ФОНД
XVIII
18.222.1.7